

Сейчас даже Карл хотел, чтобы его товарищ отказался от боя и признал поражение, поскольку начал беспокоиться за его жизнь.

Ху Янсюань быстро поднялся на ноги и ринулся в сторону оппонента. И хотя предыдущая атака серьезно повредила его левую руку, Янсюань не показывал и намека на нерешительность.

Выражение лица Е Кая снова стало очень жутким. Легким движением он исчез и снова появился над Ху Янсюанем, одновременно нанося колющий удар острым кончиком меча.

К этому моменту Ван Дун понял основную стратегию юного храмовника. Молниеносная скорость передвижения и великолепные навыки фехтования – это просто смертельная комбинация, и как бы Ван Дун не верил в своего друга, его поражение было уже вопросом времени.

Янсюань поднял правую руку и заблокировал две первые атаки, однако вторая атака разрезала ему ладонь, и он не смог заблокировать третий удар.

Острый край меча приземлился на его плечо всего в паре дюймов от шеи, и разрезал всю плоть прямо до ключицы.

Третья травма Ху Янсюаня была в разы опаснее предыдущих. Зрители считали, что Ху Янсюань и так уже неплохо себя показал, и что если он сейчас сдастся, то уже никто не подумает, что он плохой боец.

Однако он проигнорировал свое тяжелое ранение и громко рассмеялся:

– Брат, этот меч нужно было назвать не Первым, а Мягким, хахаха!

Лицо Е Кая, стоило тому услышать насмешку от своего противника, еще сильнее исказилось, но он все же смог собраться и ответить:

– Ты стал гораздо сильнее с тех пор, как покинул Внешний Двор, но ты до сих пор не годишься мне в противники. Поэтому прошу, не провоцируй меня.

– Не гожусь, значит? – такая угроза вообще никак не повлияла на Ху Янсюаня, и тот уставился противнику прямо в глаза.

– Да будет так! В знак уважения брату я покажу тебе высшую технику мастера меча Храмовников.

Е Кай медленно опустил свой меч к груди и резко открыл море сознания, выпустив огромный поток энергии души. За долю секунды уровень энергии юного храмовника взлетел до 350 сол. Может такой уровень энергии души и не был чем-то впечатляющим для этого турнира, но, учитывая молодой возраст Е Кая, это было огромное достижение. И, конечно же, этого было более чем достаточно, чтобы справиться с Ху Янсюанем.

Е Кай начал атаку, молниеносно устремившись на соперника. Кончик его меча был направлен на Янсюаня, все это время меч сиял, оставляя в воздухе мерцающий след.

– Кружащий Меч!

Ху Янсюань тоже понесся вперед, стоило Е Каю выкрикнуть название своей техники. Швырнув

в надвигающегося оппонента свой клинок, Ху Янсюань закричал что есть мочи:

– Мать свою покружи!

Е Кай был немного застигнут врасплох, что бывший ученик Храма способен на такие наглые оскорбления. Однако, поколебавшись лишь долю секунды, он продолжил свою атаку. Меч, брошенный соперником, даже не долетел до него и рассыпался в воздухе. Кружащий Меч приближался на огромной скорости. У Ху Янсюаня даже не было чем себя защитить, и если атака раскроется на полную силу, он в лучшем случае проиграет бой с ранением, а в худшем и вовсе мгновенно умрет.

По правде говоря, зрители находились под сильным впечатлением от храбрости и упорства Ху Янсюаня. Он осмелился сражаться с противником, заметно превосходящим его по силе. Он не колебался и крепко стоял на ногах, невзирая на тяжелейшие ранения.

Ху Янсюань неожиданно рванул вперед и попытался схватиться за сияющий меч правой рукой.

Он решил красиво расстаться с жизнью?

Аура сияющего меча была способна прорезать его руку также легко, как нож масло. Пугающая сцена заставила многих слабонервных девушек, таких как Чжоу Сиси и Руми, закрыть глаза. Карл же оцепенел от внезапных изменений в своем товарище. Он не мог связать того старого плэйбоя Ху, с новым, воинственным и бесстрашным Ху.

Если Янсюань поставил на то, что Е Кай остановит свой меч и прекратит атаку, то он ошибался. Е Кай, будучи фехтовальщиком, никогда не остановится на полпути и всегда завершит начатое. Действительно, Е Кай без каких-либо угрызений совести и колебаний направил меч прямо на своего бывшего товарища!

Однако, то, что произошло дальше, повергло всех в шок, включая комментаторов. Меч Е Кая, вундеркинда из Внутреннего Двора Храмовников, мастера фехтования, был полностью остановлен твердой рукой Ху Янсюаня.

С рукой, покрытой светом и кровью, Ху Янсюань удерживал меч пальцами, больше походившими на когти тигра.

Чжан Буюй в изумлении встал со своего места.

– Никто раньше не останавливал атаку Е Кая голыми руками! Это безумие!

Мощный рев вышел из горла Ху Янсюаня, а глаза загорелись убийственным намерением. Крепко удерживая меч противника в одной руке, другой он обрушил град ударов кулаком на лицо оппонента.

Е Кай не был готов к настолько отчаянным действиям со стороны противника. Как он вообще мог подумать о том, что Ху Янсюань схватит его меч? После ливня ударов лицо Е Кая оказалось покрыто множеством ссадин, порезов и кровавых подтеков.

Когда Янсюань собирался обрушить на Е Кая еще одну серию ударов, он почувствовал, как через меч проходит волна энергии. Он сразу же отпустил оружие и оттолкнул полубессознательного Е Кая подальше от себя.

Юный храмовник отлетел на семь-восемь метров, прежде чем смог восстановить равновесие и

немного отойти от ударов оппонента. Ху Янсюань также тяжело дышал, поскольку последняя атака отняла у него много энергии.

Он понимал, что такой контратакой сможет прервать импульс удара Е Кая, к тому же тот атаковал почти на максимум, но все же не на 100% силы, боясь убить его на месте, что могло бы стать самым вероятным исходом при таком раскладе, когда Янсюань и так получил несколько очень серьезных ран. И пусть Е Кай обладал внушительными оборонительными навыками, но они не шли ни в какое сравнение с его устрашающими атакующими техниками, так что защиту можно было назвать относительным недостатком, которым Ху Янсюань и воспользовался.

Члены клуба S, разинув рты, с удивлением смотрели на арену, пораженные поворотом событий.

* * *

В лаборатории загов академии Эйрланг, Гансус попивал виски и закусывал мясом загов. Будучи членом TNN, он никогда не думал о том, чтобы взять себе ученика, но Ван Дун и Ху Янсюань действительно смогли поменять его мнение. Ху Янсюань поразил его не только своим талантом, но и железной волей к развитию. Гансус стал свидетелем превращения избалованного богатого ребенка в ответственного и несгибаемого воина. Изменения, произошедшие с Ху Янсюанем, напоминали ему о собственных юношеских годах.

Гансус родился в богатой семье, и поэтому все время растрачивал свой талант на совершенно ненужные вещи. Однако его жизнь изменилась навсегда, когда его родители погибли во время нападения загов. Преисполненный горем и чувством вины, что не смог защитить свою семью, Гансус с головой погрузился в практику. После долгих лет суровых тренировок и битв он получил свое прозвище – Яростный Тигр.

Немногие лицезрели его сильнейшую атаку, «Тигриный Коготь», и для многих свидетелей эта техника становилась последним, что они видели в этой жизни.

– Ха-ха! Не мальчик, а мужчина! – обратился Гансус к экрану, делая еще один глоток из большой бутылки. Если бы его сейчас увидели собственные ученики, то эта сцена бы им точно запомнилась надолго.

* * *

– Ху Янсюань! Ну ты бычара! – Карл вскочил со своего сиденья, снял рубашку и начал махать ей, при этом громко крича. Оператор захватил этот момент, а журналист быстро выяснил личность этого человека, это оказался знаменитый Карл, создатель Искусства Карлстрима.

Все зрители Эйрланга поднялись со своих мест, чтобы поприветствовать своего товарища за проявленный боевой дух и железную непоколебимость.

Тигриный Коготь Ху Янсюаня ни за что бы не сработал, не спровоцируй он своего противника и не заставь того полностью погрузиться в атаку.

Несмотря на временный успех, Ху Янсюань был почти полностью истощен, поскольку явно перерасходовал энергию на свою последнюю атаку. Находящийся на противоположной стороне арены Е Кай стоял, опираясь на свой меч, и снова собирался с силами. Казалось, что ему понадобится на это не больше нескольких секунд.

– Ха-ха-ха-ха... – Е Кай безумно рассмеялся. Сейчас он вообще не был похож на «Е Кая, Благородного Меча».

Тройка учеников Внутреннего Двора Храмовников сильно переживали за жизнь Ху Янсюаня, они хмурились и покачивали головами. Е Кай, потерявший тормоза, точно устроит кровопролитие.

Только Чжан Буюй знал, как на самом деле Е Кай получил свое прозвище. Он лично видел, как Е Кай ранил Храмовника-мастера меча. В тот же день этот Храмовник в качестве напоминания дал Е Каю прозвище «Благородный», дабы тот сдерживал свою безрассудную сторону.

Пока Е Кай неудержимо хохотал, уровень его энергии души подскочил до 450 сол.

Он не был «Благородным Мечом» из Внутреннего Двора Храмовников. Нет. Он был безумным чудовищем.

Если бы Ху был тем старым плейбоем, которого знали все его знакомые, он бы давно признал поражение. Однако новый Ху Янсюань даже не думал сдаваться. Наоборот, он только сильнее сосредоточился на своем противнике.

Сжав ладони в кулаки, Ху постучал себя по груди и завыл. Этим действием он высвободил волну силы ЯГ, достигшую каждого края арены. Его глаза стали похожи на озера раскаленной лавы, тело тоже приобрело красный оттенок, а мышцы заметно выросли в размере.

– Что это за техника?!

Ху Янсюань относительно недавно пробился на пятый ранг, и хотя у него была хорошая база и талант, даже при максимально эффективных тренировках на данный момент пределом должны быть 300 сол.

Зрители повыскакивали со своих мест, когда увидели отражающийся на экране уровень энергии души – он перевалил за 400 сол и не собирался останавливаться!

Стоило Ху Янсюаню завывать, как его раскаленное тело выросло еще больше – видимо, он энергией стимулировал рост тканей в своем организме.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/303800>